

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра пенитенциарной психологии и педагогики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Особенности воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремистскую деятельность**

Выполнил курсант 2 взвода 4 курса
очной формы обучения
по направлению подготовки
(специальности)
40.03.01 «Юриспруденция»
Семенова Дарья Дмитриевна

Научный руководитель:
доцент кафедры пенитенциарной
психологии и педагогики, кандидат
психологических наук,
полковник внутренней службы
Тарасова Светлана Александровна

Рецензент:
начальник ФКУ ИК-5 УФСИН
России по Саратовской области
подполковник внутренней службы
Морозкин Василий Владимирович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

допущена С.А.

Дата защиты: 22 06 2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	6
1.1. Криминологическая, уголовно-правовая и психологическая характеристика лиц, осужденных за экстремизм	6
1.2. Правовое регулирование воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремизм, в местах лишения свободы	23
Глава 2. МЕТОДИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ	28
2.1. Организационные основы воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремизм, в местах лишения свободы	28
2.2. Содержание, формы и методы воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремизм, в местах лишения свободы.....	35
Заключение	45
Библиографический список	488

Введение

Актуальность темы. В XXI веке терроризм и религиозный экстремизм превратились в одну из самых сложных, острых проблем, представляющей собой угрозу, как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. Особую значимость данной проблеме придает тот факт, что всевозможные проявления терроризма и экстремизма посягают не только на права и свободы человека и гражданина, но и на основы конституционного строя, целостность и безопасность российского государства.

ФСИН России активно противодействует экстремизму исправительных учреждениях, но ряд проблем, с которыми сталкиваются сотрудники в своей практической деятельности, не позволяют своевременно выявить лиц, которые активно исповедуют экстремистскую идеологию, что в последствии может привести к заражению идеями экстремизма других осужденных, которые в силу своей необразованности могут воспринимать, например, идей той или иной религии в не правильном контексте, тем самым подвергая опасности и себя и иных лиц.

Адаптационные способности осужденного в ходе его временной изоляции от общества существенно снижаются из-за оторванности от внешней среды. В то же время после своего освобождения из мест лишения свободы осужденный вынужден возвращаться в общество с уже существенно изменившимися социально-экономическими условиями. Он расценивает свое незнание изменившихся правил жизни общества как их отсутствие или наличие у него права и возможности придумать свои правила. В поисках решения подобной социально-психологически сложной жизненной ситуации человек зачастую совершает новые преступления. Облегчить выход из подобных ситуаций, способствовать быстрой и удачной адаптации и ресоциализации в обществе призваны содержание и организация воспитательной работы с осужденными в ходе их нахождения в местах лишения свободы.

Объектом исследования являются общественные отношения, характеризующие особенности воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремистскую деятельность.

Предметом исследования является правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в сфере воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремистскую деятельность. Предмет исследования также составляют факторы и условия проявления экстремизма в Российской Федерации, а также сложившаяся практика по поводу и в процессе организации воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремистскую деятельность.

Цель данной работы заключается в изучении теоретических, и практических основ в сфере организации воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремистскую деятельность.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить криминологическую, уголовно-правовую и психологическую характеристику лиц, осужденных за экстремизм;
- изучить правовое регулирование воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремизм, в местах лишения свободы;
- рассмотреть организационные основы воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремизм, в местах лишения свободы;
- охарактеризовать содержание, формы и методы воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремизм, в местах лишения свободы.

Методологической основой данной работы послужили такие методы познания, как: анализа и синтеза информации, дедуктивный, функциональный и другие приемы обобщения научного материала и практического опыта.

Степенью научной разработанности послужили научные труды Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, М.П. Клейменова, В.Н. Кудрявцева, В.Е. Матвеевко и другие.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1. Криминологическая, уголовно-правовая и психологическая характеристика лиц, осужденных за экстремизм

Поднимая вопрос криминологической, уголовно-правовой характеристики личности экстремиста, а также социально-психологических и демографических особенностей, необходимо для начала обозначить само понятие экстремиста.

Экстремист – пропагандист, лицо которое вовлекает в преступную экстремистскую деятельность молодых людей путем формирования криминальных радикальных идей с целью изменения государственных и общественных институтов, а также дестабилизации социально-политической ситуации.

В ходе исследования работ ряда авторов можно прийти к выводу о том, что ученые, изучая особенности личности преступников экстремисткой направленности, условно делят лиц на тех, кто привержен религиозному и политическому экстремизму, в некоторых позициях данные виды преступников имеют схожие черты, но есть и принципиальные отличия. Рассмотрим их подробнее.

Для того, чтобы разобраться с личностью данного типа преступников, дадим определение понятия «Личность преступника». Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов определяют личность преступника как «совокупность интегрированных в ней социально-значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с людьми»¹.

¹ Антонян М.Ю. Личность преступника: Монография / М.Ю. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 215.

С.Л. Алексеев и Р.Р. Салимзянова под личностью преступника понимают лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально-значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения².

М.П. Клейменов следующим образом определяет личность преступника: Личность преступника – это совокупность социально-значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, мера социальной патологии в человеке³.

В.Н. Кудрявцев под личностью преступника понимал личность любого человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовного наказания. С мнением профессора В.Н. Кудрявцева нельзя не согласиться, ибо определение, которое он дал наиболее лаконично и соответствует понятию «преступление», закрепленного в Уголовном кодексе Российской Федерации⁴.

Также следует упомянуть авторское понятие личности преступника, данное Л.Н. Одинцовой, которая понимает под личностью преступника совокупность биологических, социально-психологических свойств и качеств индивида, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, судимость за которое может быть снята или погашена (либо лицо будет освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям) в установленном порядке, в которых отражены связи взаимодействия человека социальной средой посредством практической деятельности⁵.

² Алексеев С.Л. Криминология. Учебное пособие для бакалавров / С.Л. Алексеев, Р.Р. Салимзянов; под ред. д.ю.н., профессора А.Ю. Епихина. – Казань, ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. – С. 143.

³ Клейменов М.П. Криминология: Учебник / М.П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 232.

⁴ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 469.

⁵ Одинцова Л.Н. Личность преступника: Лекция / Л.Н. Одинцова. – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2009. – С. 13.

Преимущественно экстремизм является преступлением, которое более свойственно для мужчин. Этому свидетельство вся история экстремизма. Развитие технических средств и вооружения во многом способствовало тому, что акты экстремизма все чаще стали совершать и женщины, поскольку новые боевые технологии позволяют им ограничиться и их физиологическими возможностями.

Нередко вербовщиками молодых людей в преступную деятельность становятся женщины – матери, сестры, вдовы уничтоженных экстремистов, которые уже были вовлечены в псевдоисламские течения. Они психологически подавлены, и их воля полностью подчинена тем лицам, которые выступают одним из главных звеньев экстремистского подполья. Поэтому именно таких женщин привлекают к совершению преступлений экстремистской направленности, и они являются продолжателями преступной деятельности умершего супруга, брата. Для их вовлечения в экстремистскую деятельность проводится дополнительная психологическая обработка. Результатом такой обработки является то, что женщина становится пропагандистом экстремизма.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2017 году лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности – 492 человека. Из них женщин 23 человека – 4,47 %. Основную возрастную группу составляют лица от 18-24 лет – 213 человек – 43,29 % от общего числа других возрастных категорий. На этот факт стоит обратить особое внимание, так как половина таких преступлений совершается молодежью, группой, представляющая повышенную опасность в связи со своими социально-психологическими особенностями, такие лица еще не до конца сформированы как личность, они подвержены влиянию извне, не в полной мере осознают последствия своих деяний. Юношеский максимализм, и желание противопоставить себя социуму толкает данную категорию лиц на вступление в запрещенные радикальные организации, пропагандирующие экстремистскую идеологию.

Согласимся с мнением А.В. Ростокинского, отмечающего, что в основе становления личности преступника лежат деформации личности, причиной которых являются возникающие в процессе кризиса проблемы социализации личности, а также обретения социально-значимых свойств и качеств, что и выступает существенным криминогенным фактором⁶.

Также причинами того выступают: проблемы воспитания, причем как в семье, так и в школе; недостаточная профилактика экстремизма, зачастую молодёжь даже не подозревает о том, что занимается экстремистской деятельностью; усиление агрессии среди подростков; СМИ, которые также недостаточно информируют общество о негативных событиях внутри страны, отвлекаясь на внешнюю политику и достижения внутренней.

Анализ социально-демографических признаков пропагандистов-экстремистов показывает, что особую значимость при рассмотрении демографической характеристики их личности имеет уровень образования, который связан непосредственно с их социальным статусом, уровнем культуры, а также устоявшимися жизненными установками, влияющими на круг интересов и потребностей, времяпровождение и поведение.

Данные А.Я. Гришко показывают, что образовательный уровень экстремистов невысок. Он отмечает, что образовательный уровень экстремистов и преступников контрольной группы значительно отличается⁷.

Среди первых в 2,6 раза больше лиц, имеющих образование в пределах начального, а их средний образовательный уровень на 1,2 балла ниже аналогичного показателя контрольной группы. В выборке не оказалось ни одного экстремиста, имеющего высшее образование, в то время как среди всех осужденных их удельный вес составляет 1,2%.

⁶ Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Ростокинский. – Москва, 2011. – С. 41.

⁷ Гришко А.Я. Личность террориста: криминологический портрет / А.Я. Гришко // Терроризм. Правовые аспекты противодействия. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи. – 2007. – С. 506.

Лиц, осужденных за преступления экстремистского характера и имеющих неполное среднее образование – 10,8%; среднее – 46,9%; среднее специальное – 29,5%; высшее – 4,9%; неоконченное высшее – 7,9%.

Таким образом, можно констатировать, что категория рассматриваемых лиц, имеет достаточно не высокий или средний уровень образования, что зачастую является детерминантами, способствующими совершению преступлений.

Рассматривая наличие брачно-семейных отношений выяснилось, что 91,8% осужденных не находились в браке. При этом не требует особых доказательств постулат о том, что одной из основных причин девиантного поведения большинства экстремистов является неблагополучная семья, с учетом ее социально-экономических и внутрисемейных взаимоотношений.

Однако, 64,8% лиц, совершивших преступления экстремистского характера, жили в семье с четко устоявшимися экономическими трудностями, из них 82,7% воспитывались в неполных семьях с неблагоприятным семейным климатом.

Преступления экстремистской направленности совершались и лицами, достигшими пенсионного возраста. Так всего за 2017 г. было осуждено 6 мужчин, к моменту вынесения приговора которым было 65 лет.

По роду занятий субъекты преступлений экстремистской направленности делятся следующим образом: Наибольшее количество лиц, осужденных за экстремизм, являются трудоспособными без определенного рода занятий – 231 человек, что составляет 46,92% от общего числа осужденных за преступления экстремистской направленности. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, к криминальной деструкции личности приводит ее не вовлеченность в какую-либо социально полезную деятельность. На наш взгляд процесс социализации личности и состоит в том, чтобы приспособиться к определенным социальным рамкам поведения и уяснения индивидом необходимых навыков жизни в обществе, Отсутствие деятельности, есть прерывание процесса социализации в общество, тем самым

порождается деградация личности, которая приводит деликвентному поведению. Следующую по численности группу составляют рабочие – 129 человек – 26,22%. Вполне логичная ситуация, в связи с экономической ситуацией в стране. По данным Росстата количество работников, находящихся в простое по инициативе работодателя в четвертом квартале 2017 г. 155 тысяч человек, что на 25 тысяч работников меньше чем в третьем квартале того же года. Было бы уместно предположить, то, что в условиях безработицы у граждан формируется негативное отношение к власти, которое они продуцируют путем высказываний экстремистского характера. К тому же различные организации, запрещенные в РФ, пользуются отчаянием и слабостью такой категории лиц и вербуют их вступить в свои ряды под различными предложениями.

Однако, исходя из результатов анализа различных проведенных исследований свидетельствует, что большинство осужденных, рассматриваемой категории, которые имеют постоянное место работы и были официально трудоустроены, отметили несоответствие и несоизмеримость выполняемой работы с размером оплаты труда, что, в свою очередь, стало причиной их участия в экстремистских выступлениях. Таким образом, можно сказать, что у основной массы данной категории лиц, с учетом рассмотренных социально-демографических характеристик, произошло отчуждение от труда с сохраняющимися при этом материальными потребностями, направленными на удовлетворение своих личностных интересов.

Учитывая тесную взаимосвязь образования с трудовой деятельностью, отметим, что в настоящее время не только факт наличия образования является гарантом построения успешной карьеры, но и получение достойного рабочего места, при котором будут удовлетворяться материальные потребности любого человека.

Вообще, за последние несколько лет участились привлечение к уголовной ответственности за экстремизм лиц молодежного возраста вследствие того, что молодежь является активными пользователями сети

интернет и сами того не осознавая могут размещать у себя на страницах в социальных сетях, материалы, которые могут возбудить ненависть и вражду. Но не все материалы, которые с первого взгляда могут оказаться экстремистскими на самом деле являются таковыми. В 2017-2018 гг. было возбуждено большое количество резонансных уголовных дел за публикации в интернете. Так, например М.С. Мотузная обвинялась сразу по двум статьям УК РФ, 148 и 282, за изображение якобы с тематикой неприятия к лицам негроидной расы, а также отрицательного характера изображения священнослужителей»⁸.

Все это связано с особенностями возбуждения уголовного дела по данным статьям, а также правоприменительной практики, ведь найти такое изображение не составит труда, а экспертиза с легкостью может признать изображение экстремистским по признакам, указанным в предыдущей главе. Это на наш взгляд позволяет следователям и оперативным сотрудникам, повышать раскрываемость и повышать количество расследуемых дел. Об этом говорит и статистика, так количество оправдательных приговоров от общего числа дел за такие преступления равна 0,38% Возбуждение дел вызвало такой общественный резонанс, что ст. 282 была частично декриминализована, а Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление, в котором разъяснил, когда публикации в интернете будут действительно являться экстремистскими: «Размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по статье 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало

⁸ Филиппова Е.О. Криминологическая характеристика личности экстремиста в молодежной среде / Е.О. Филиппова, А.С. Лукьяненко // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2017. – С. 181.

направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе».

При этом следует отметить, что пропагандисты экстремизма обладают высокими организаторскими способностями, особым умением общаться с молодыми людьми, нестандартными методами убеждения, необычными навыками пропаганды, способностью внушить радикальные идеи. В большинстве случаев молодые люди были вовлечены в экстремистские течения в связи с посещением мечетей.

Таким образом, очевидно, что микросреда играет большую роль в вовлечении молодежи в совершение преступления экстремистской направленности.

Рассмотрим нравственно-психологические черты пропагандиста, вовлекающего молодых людей в экстремистскую деятельность.

Практика показывает, что эти лица часто имеют криминальное прошлое. Так, статистические данные за период с 2010 по 2017 г. показывают, что удельный вес ранее судимых лиц пропагандистов экстремизма возрос с 26,9 до 31,8 %¹. Это происходит потому, что у таких лиц деформируются этические идеалы и принципы человеческой жизни.

Такие нравственные ценности, как честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм, с годами у 31,8% молодых людей изменились на противоположенные качества и принципы. Необходимость совершения преступления становится для них потребностью. Из этого следует, что экстремистские взгляды у пропагандистов-экстремистов устоявшиеся и направлены только на совершение очередных преступлений. Им чужды моральные и нравственные ценности.

Для реализации своих идей и получения материальной выгоды они способны пойти на любое преступление. С нравственной стороны их следует

охарактеризовать как аморальных лиц, страдающих эгоизмом. У них отсутствуют совесть, стыд и все моральные качества, свойственные нормальному человеку. Они дорожат своей жизнью и полностью пренебрегают жизнью других.

Лицо, пропагандирующее экстремизм, в основном обладает следующими общественно опасными психофизическими качествами: агрессивность; жестокость; хладнокровие; мстительность; дерзость; садизм; расчетливость; замкнутость; повышенная импульсивность поведения; исключительный цинизм; склонность к непредсказуемым действиям, повышенному риску поведения, издевательским действиям, насилию, демонстрации своей силы, наведению страха на окружающих («чтобы нас боялись»), физическому уничтожению «врагов»; потребность в систематическом переживании сильных аффективных состояний (они позволяют экстремисту временно снизить напряженность эмоционального переживания); любовь к самому себе, как правоверному носителю и исповеднику высшей истины экстремистской идеи (т.е. любовь к себе, как к исполнителю экстремистского действия).

Объективно угроза может выражаться вовне различными способами, детерминированными множеством разнообразных факторов, в том числе субъективного свойства, оптимальное сочетание которых – экономичность, безопасность и потенциальная результативность применения обуславливают конкретный способ оповещения.

Интересным для науки и практики юриспруденции является, научная работа М.П. Леготина, основанная на социально-демографических и нравственно-психологических характеристиках типологии преступников экстремистов.

Всего таких типов шесть. Первый из них – «Командир». Идейный лидер, который формализует отношения, стабилизирует их, решая внутригрупповые конфликты. Именно командир определяет внешний вид, вооружение,

снаряжение место и время для осуществления преступной деятельности, Условно «командиров» можно разделить еще на три подтипа:

– «командир вдохновитель» – идеолог преступной группы, разъясняет участникам цели, задачи экстремистской организации, сам может не участвовать в непосредственном совершении преступлений;

– «командир-полководец» руководит преступной деятельностью организации, воплощает планы группы, разработанные им лично или организацией;

– «командир» смешанного типа духовные лидер и наставник, идейный вдохновитель экстремистской организации, который при этом сам планирует и притворяет в жизнь планы организации.

Второй тип «Теоретик». Наиболее близкий сторонник «лидера-командира», играют роль постоянного эмоционально-идеологического «заряда», который стимулирует деятельность основных участников экстремистской ячейки. Сам он может и не испытывать эмоций, которые могут помешать теоретическому мышлению, однако он все равно должен обладать сверхценными идеями. Главной задачей является затуманивание сознание рядовых членов, дабы реальное осознание порядка вещей могут подорвать веру в незыблемость идей, которых придерживается экстремист. Вся деятельность «теоретика» приводит к тому, что человек теряет связь с реальностью, не может понять истинный порядок вещей, отличить ложь от правды, что порождает депрессию и внутреннюю опустошенность. Это и является фактором порождающим чувство вседозволенности и цинизма, На этом фоне возникают маргинальные формы удовлетворения своих потребностей.

«Вербовщик». Его основная деятельность в экстремистской группе привлечение людей в группу, Сам непосредственно может и не совершать преступления, однако своим примером может показывать общественную значимость своих действий кандидатам на вступление в экстремистскую организацию. Осуществляет вербовку посредством демонстрации фильмов, уговоров, лекции и т.д.

«Хулиган». Самый распространенный тип экстремиста, причиной тому низменность его потребностей. У «хулигана» они делятся на две: либо стремление грубо нарушить общественный порядок, либо удовлетворение потребности в насилии. Его характеризует ярко выраженное пренебрежение установленным в обществе нормам традициям, а равно и к социальным группам. Это асоциальная, внушаемая личность, склонная к эгоцентризму, низкое чувство вины и ответственности. Малейшее проявление фрустрации побуждает «хулигана» на агрессивный метод борьбы с ней. В группе такой тип играет роль исполнителя преступного замысла экстремистской организации.

«Миссионер». Его толкает на экстремистскую деятельность мотивация, он мнит себя «спасителем», «мстителем», который очищает общество от гомосексуалистов, проституток, представителей другой расы. Зациклены на своей идее, лица с расстроенной психикой из-за детских психотравм.

«Мизантроп». Данный тип экстремиста характеризуется ненавистью не ко всему обществу, к конкретной группе, например, ко всем представителям православной церкви. Он очень осторожен в выборе круга общения.

Автор исследования подчеркивает, что данная типология не является исключительной. И не обязательно попадание всех черт личности под конкретный тип, однако может помочь заранее обнаружить признаки экстремистского поведения⁹.

Помимо типов преступников-экстремистов, О.А. Макарова и Н.А. Ренер, выделили модели преступного поведения экстремистов.

Модель личности религиозного экстремиста. Данные лица используют при вовлечении в ряды своей организации неэтические способы и техники манипуляции. Может показаться, что риску попадания в такие организации подвержены все слои общества, однако статистика показывает, что наиболее уязвимыми лицами являются граждане от 16 до 30 лет. Религиозный

⁹ Леготин М.П. Личность преступника-экстремиста: Криминологический анализ и типология / М.П. Леготин // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2016. – №2. – С. 10.

экстремизм на сегодняшний опасен тем, что популярность набирают крайние взгляды в отношении других религий. К тому же нетерпимость к другим религиям, присуща различного рода террористическим группам, которые прикрываясь религией, оправдывают совершение террористических актов, влекущих за собой огромные человеческие жертвы. Религиозные экстремисты направлены на как можно большее распространение своей идеологии путем создания государственных образований, в которых религия могла бы быть единственной правильной.

Модель молодежного экстремиста. Как правило, это футбольные фанаты, объединившиеся в группировки, так называемые «ультрас». У таких людей радикальные взгляды, часто такие лица являются националистами. Таких экстремистов по эмпирическим данным большинство, деятельность в основном осуществляют через интернет, а также участвуют в нападениях, как правило, на лиц иной национальности. «Ультрас» лишь прикрываются футболом, по факту они хулиганская группировка, которая осуществляет нападения, как на болельщиков других команд, так и лиц, неудобных по расовым, религиозным и другим признакам.

Модель личности политического экстремиста. Испытывает недовольство властью, основной целью такого преступника, свержение власти насилем. Они стараются действовать незаметно в Интернете, как правило, это молодежь, некоторые членами таких групп являются несовершеннолетние. Вербовка происходит через генерацию соответствующего контента в социальных сетях, а силу своего возраста, психических особенностей, подросткам предлагается вступить оппозиционную организацию, которое своей целью видит изменение политической жизни в стране. Основными методами борьбы против действующего режима является публикация в социальных сетях, различной информации, призывающей к насильственному свержению власти установления новой, подделка избирательных бюллетеней, несанкционированные митинги, пикетирования, забастовки. Все это может

сопровождаться активной насильственной деятельностью, поджогами и прочими преступными действиями¹⁰.

С мнением О.А. Макаровой и Н.А. Ренер можно частично согласиться, но, на наш взгляд представленные ими модели поведения слишком конкретны. Так как общественные отношения развиваются, увеличивается и количество социальных ролей, соответственно модель «молодежного экстремиста» выходит за рамки футбольного фаната. Поэтому видим необходимость разработки универсальных моделей поведения преступника-экстремиста, которые будут сочетать в себе набор характеристик, соответствующих данному моменту времени, также постоянное совершенствование их. Это позволит облегчить работу работников правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, нами были рассмотрены социально-демографические и нравственно-психологические характеристики личности преступника-экстремиста. Мы выявили, что в основном это лица молодежного возраста, имеющие низкий уровень образования, без определенного рода занятий. В характере преобладает тщеславие и жестокость, нетерпимость к инакомыслию.

Были выделены основные типы и модели поведения преступника-экстремиста, которые не в полной мере соответствуют современной действительности и требуют более глубокой проработки.

Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные характеристики преступника-экстремиста являются не малозначимыми при формировании представления о преступнике и причинах совершенных им преступлений, что поможет в дальнейшем их исправлении.

Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации дает следующие данные о преступлениях экстремисткой

¹⁰ Макарова О.А. Криминалистическое изучение личности экстремиста / О.А. Макарова, Н.А. Ренер // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №3. – С. 39.

направленности. Так, лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления, насчитывается 57 человек – 11,79%, что означает, небольшой уровень рецидива среди других категорий преступлений. 64 человека – 13,01% совершили преступления в состоянии опьянения, под воздействием психотропных веществ либо наркотических средств. В.А. Зелик, в своем исследовании, посвященном проблеме воздействие наркомании на преступность приводит доводы о том, прослеживаемая тенденция увеличения количества лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, является порождающим фактором, оказывающим непосредственное воздействие как на наркопреступность, так и на количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Согласно статистическим данным в России за последнее десятилетие прослеживается устойчивая тенденция увеличения количества преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Эта динамика должна настораживать, правоохранительные органы. Под воздействие наркотических средств у лица теряется чувство реальности, а подкрепленный наркотиками эгоцентризм типичного экстремиста порождает совершение преступления¹¹. Это подтверждают и А.Н. Ларьков с Т.В. Раскиной, они отмечают рост наркомании среди молодежи. Как нами было замечено выше, средний возраст экстремиста от 18 до 24 лет, следовательно, они входят в группу риска лиц, которые потенциально могут совершить преступления, в том числе и экстремистской направленности¹².

64 человека – 13,01% имели не снятую или не погашенную судимость за наиболее тяжкое преступление. Анализ вынесенных обвинительных

¹¹ Зелик В.А. Основные тенденции влияния незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ на преступность / В.А. Зелик // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – №104. – С. 112.

¹² Ларьков А.Н. Криминологический анализ основных факторов современной российской действительности, влияющих на состояние преступности и правонарушаемости / А.Н. Ларьков, Т.В. Раскина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2 (24). – С. 56.

приговоров, приводит к тому, что наиболее часто лица, имеющие не снятую или не погашенную судимость, совершали сопряженные со ст. 282 УК РФ, преступления, составы которых предусмотрены ст. 205, 208, 222 УК РФ. А.В. Петрянин, проводя анализ уголовных дел, выявил также, что 44% лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, ранее были осуждены за преступления, посягающие на личность (побои, истязания, причинение различной степени тяжести вреда здоровью); 26,6% были осуждены за хулиганство и вандализм и лишь 12,9% за преступления экстремистской направленности¹³.

Приведенные цифры еще раз дают нам основание констатировать, что преступления экстремистской направленности характеризуются повышенным уровнем латентности. Полагаем, что представленные результаты также указывают на масштабное вовлечение в совершение преступлений экстремистской направленности лиц, ранее не подверженных данной мотивации, что также повышает общественную опасность экстремизма.

В среднем срок лишения свободы, который назначается лицам, совершившим преступление экстремистской направленности 3-5 лет. Чаще всего наказание назначается условно. Как и в целом по гл. 30 УК РФ. прослеживается тенденция назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, чаще всего назначались исправительные работы – 87 лиц, были осуждены к этому наказаний.

В основном преступления экстремистской направленности совершаются с прямым умыслом, направленным на возбуждение ненависти и вражды к определенной социальной группе. Важную роль в изучении свойств личности преступника имеет установление мотива совершения преступления, так как преступления экстремистской направленности совершаются не из хулиганских или корыстных побуждений, а по другим мотивам. Таким как чувство ненависти к нации, обусловленное в убеждении принадлежности к

¹³ Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект / А.В. Петрянин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №20. – С.106.

«высшей» расе, национальной исключительности. Помимо этого, мотивами могут выступать месть, корыстные или хулиганские побуждения.

В связи с повышенной опасностью рассматриваемой категории преступлений заслуживает самого пристального внимания криминологическое изучение уголовно-исполнительной характеристики личности экстремиста, осужденного за его совершение как особого типа осужденного.

К уголовно-исполнительным характеристикам, на наш взгляд, можно отнести следующие характеристики: отношение осужденного к совершенному преступлению, дисциплинарная практика во время отбывания наказания, отношение осужденного к основным средствам исправления и иные характеристики, определяющие поведение осужденного в период отбывания наказания.

Как правило, осужденных за экстремизм сразу ставят на профилактический учет как «склонных к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности», а их социально-демографические и нравственно-психологические характеристики детерминируют их поведение в условиях исправительных учреждений.

П.Н. Казберов в своем научном исследовании уголовно-исполнительных характеристик осужденных за преступления экстремистской направленности сделал ряд выводов: осужденные свою вину не признают и относятся к наказанию, как крайне несправедливому, реже хотят в будущем воспользоваться условно-досрочным освобождением¹⁴.

Экстремисты, как правило, идейные личности, в исправительных учреждениях склонны к пропаганде своих взглядов, это поддерживается другими осужденными отрицательной направленности, так как особенности криминальной субкультуры идет в тесной взаимосвязи с идеологией

¹⁴ Казберов П.Н. Возможности типологизации социально-психологических и уголовно-исполнительных характеристик осужденных за преступления экстремистской направленности / П.Н. Казберов // Психология социальных явлений и качества жизни. – 2016. – №1. – С. 77.

экстремиста. Ненависть и вражда по отношению к различным группам осужденных, по какому-либо признаку для криминальной субкультуры норма, также соответственно презрительно относиться к сотрудникам правоохранительных органов.

С.А. Красненкова, в рамках исследования проблем ресоциализации осужденных экстремистской направленности выделила некоторые особенности их пребывания в условиях исправительного учреждения. В период отбывания наказания в исправительном учреждении обращается в различные судебные инстанции, с просьбами о пересмотре дела и сокращении срока отбывания наказания. «Позволяет себе пренебрежительные высказывания в адрес потерпевших (жертв преступлений), оскорбления расистского характера, направленные на личность. С представителями администрации вежлив, внешне опрятен, форму одежды установленного образца не нарушает, спальное место содержит в чистоте и порядке. В межличностных контактах проявляет избирательность, чувство соперничества, отношения поддерживает как с положительно, так и отрицательно характеризующимися осужденными. Обучается профессиональном училище исправительного учреждения. Трудоустроен. Имеющийся по приговору суда иск погашает. Дисциплина неустойчивая, требует постоянного контроля: за добросовестное отношение к труду и хорошее поведение имеет поощрения, в то же время ряд взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, нарушения локализации неоднократно водворялся в штрафной изолятор. Криминальные традиции не отрицает. В общественной жизни отряда принимать участие не стремится»¹⁵.

Исходя из выше изложенного, сделаем следующий вывод: как правило, лица, осужденные за преступления экстремистской направленности,

¹⁵ Красненкова С.А. Проблемы ресоциализации осужденных приверженцев идеологии насилия, национализма и расизма / С.А. Красненкова // Вестник ВЭГУ. – 2014. – №3. – С. 53.

подвергаются наказанию впервые, процент рецидива таких преступлений мал, по сравнению с другими видами преступлений. Основные виды наказаний за преступления экстремистской направленности лишение свободы сроком от трех до пяти лет и исправительные работы. Преступления совершаются с прямым умыслом, направленным на возбуждение ненависти и вражды к определенной социальной группе. Основными мотивами совершения преступлений выступают ненависть к определенной нации мечь, корыстные или хулиганские побуждения.

В период отбывания наказания такие лица характеризуются отрицательно, они склонны к совершению дисциплинарных проступков, на воспитательные мероприятия реагируют негативно, вину не признают.

1.2. Правовое регулирование воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремизм, в местах лишения свободы

Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными имеет свои особенности, вызванные педагогизацией процессов, которые подлежат законодательной регламентации.

Основы правового регулирования воспитательной работы закреплены в международных стандартах отбывания наказания в виде лишения свободы и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.

К международным документам, закрепляющим содержание воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, относятся Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.) и Европейские пенитенциарные правила (2006 г.), провозглашающие воспитательную цель наказания в виде лишения свободы как основную. В частности, в Европейских пенитенциарных правилах закреплено, что цель исправительного воздействия на осужденных состоит в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство в той степени, в какой это позволяет срок

заклучения, способность к формированию чувства ответственности и навыков, которые помогут следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами. Схожие по содержанию положения касаются и оказания воспитательного воздействия на осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества:

Воспитательная работа в ИУ регламентируется:

1. Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (ст. 109-119 гл. 15).

2. Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

3. Приказом Минюста РФ от 30.12.2005 г. № 259 «Об утверждении положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний».

4. Приказом Минюста РФ от 21.06.2005 г. № 91 «Об утверждении инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний». В ст. 1 УИК РФ определено, что Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В свою очередь, необходимо отметить, что ч. 1 ст. 9 УИК РФ раскрывает понятие «исправление осужденных». В ч. 2 ст. 9 УИК РФ определено, что воспитательная работа относится к числу основных средств исправления осужденных.

В ч. 1 ст. 109 УИК РФ сказано, что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, т.е. на формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

В УИК РФ также указывается, что воспитательная работа проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденного, обстоятельств совершенных им преступлений (ч. 4 ст. 109). Кроме того, в кодексе закрепляются следующие направления воспитательной работы с осужденными: нравственное, правовое, трудовое, физическое, эстетическое и иное воспитание (ч. 1 ст. 110), а также ее формы: индивидуальные, групповые, массовые (ч. 2 ст. 110). При этом УИК РФ устанавливает принцип дифференциации при организации воспитательной работы, заключающийся в учете вида исправительного учреждения, срока наказания, условий отбывания наказания, определяет ее основу, опирающуюся на психолого-педагогические методы работы с осужденными (ч. 2 ст. 110).

УИК РФ закрепляет обязанность администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, обеспечить необходимые материально-технические условия для организации воспитательной работы (ч. 3 ст. 110), устанавливает обязательный для администрации ИУ учёт участия осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания.

Необходимо отметить, что содействие в исправлении осужденных могут оказывать и общественные объединения (ст. 23 УИК РФ).

В Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» представлены общеправовые принципы организации уголовно-исполнительной системы: законность; гуманизм; уважение прав человека. Законодательное закрепление воспитательной работы в качестве основного средства исправления осужденных в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации 1997 г. является отражением принципа гуманизма в уголовно-исполнительной политике.

Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний»

определяет организацию воспитательной работы в отрядном звене, раскрывает порядок организации отряда, обязанности и права начальника отряда и др.

Согласно Приказу Минюста РФ от 21.06.2005 г. № 91 «Об утверждении инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» воспитательная работа проводится дифференцированно с учетом психофизических особенностей, свойственных подростковому возрасту, и индивидуальных особенностей подростков с применением передовых форм и методов психолого-педагогического и воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Необходимо отметить, что одним из условий, накладывающих отпечаток на особенности воспитательного процесса в пенитенциарной системе, является осуществление исправления осужденных в жестких правовых рамках. Правовая регламентация процесса исправления вызывается необходимостью соблюдения законности при исполнении уголовного наказания.

Выводы по первой главе.

Таким образом, в данной главе нами были рассмотрены социально-демографические и нравственно-психологические характеристики личности преступника-экстремиста. Мы выявили, что в основном это лица молодежного возраста, имеющие низкий уровень образования, без определенного рода занятий. В характере преобладает тщеславие и жестокость, нетерпимость к инакомыслию.

Были выделены основные типы и модели поведения преступника-экстремиста, которые не в полной мере соответствуют современной действительности и требуют более глубокой проработки.

Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные характеристики преступника-экстремиста являются не малозначимыми при формировании

представления о преступнике и причинах совершенных им преступлений, что поможет в дальнейшем их исправлении.

Также следует сказать о том, что срок лишения свободы, который назначается лицам, совершившим преступление экстремистской направленности 3-5 лет. Чаще всего наказание назначается условно. Как и в целом по гл. 30 УК РФ. прослеживается тенденция назначения наказаний не связанных с лишением свободы, чаще всего назначались исправительные работы – 87 лиц, были осуждены к этому наказаний.

В основном преступления экстремистской направленности совершаются с прямым умыслом, направленным на возбуждение ненависти и вражды к определенной социальной группе. Важную роль в изучении свойств личности преступника имеет установление мотива совершения преступления, так как преступления экстремистской направленности совершаются не из хулиганских или корыстных побуждений, а по другим мотивам.

Глава 2. МЕТОДИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ

2.1. Организационные основы воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремизм, в местах лишения свободы

Практическое значение взаимодействия пенитенциарной системы с религиозными объединениями зависит от множества факторов. На интенсивность взаимодействия оказывают непосредственное влияние международные отношения, внутригосударственное законодательство, социальные факторы и внутриведомственные особенности. Наиболее значительным аргументом в пользу целенаправленной деятельности в области взаимного сотрудничества являются международные факторы. Анализируя теорию исторического и зарубежного опыта сотрудничества уголовно-исполнительной системы России с религиозными объединениями отчётливо наблюдается, что наибольшие успехи в данной области были достигнуты при использовании передовых международных достижений. Внешнеполитические отношения являлись сдерживающим фактором внутригосударственной политики в отношении религии на том историческом этапе, когда в российском обществе провозглашался воинствующий атеизм. Наконец, на современном этапе приведения российского законодательства в соответствие с общепризнанными международными нормами, практика взаимодействия получила новую правовую подпитку.

Большинство общепризнанных международных нормативных актов содержат положения, регулирующие конфессиональные отношения, как в обществе, так и в области исполнения уголовных наказаний. Новое стабильное содержимое международных норм, отражающее общие рекомендации, проверенное временем (с учётом практической необходимости), позволит России перевести существующие отношения на новый уровень развития. Необходимость изучения международного законодательства в ходе

профессиональной подготовки сотрудников вызвана развитием пенитенциарной системы России и приведением её в соответствие с международными рекомендациями. При этом не оставляют без внимания изучение вопросов реализации свободы вероисповедания осуждённых.

В связи с реформированием поднимаются вопросы о привлечении общественности (в том числе религиозных объединений) к деятельности УИС. Предложения Концепции развития УИС до 2030 года 205 в области совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества имеют большое практическое значение. Большое влияние на практическую деятельность в области организации и осуществления сотрудничества пенитенциарных учреждений и религиозных объединений оказывает российское законодательство и ведомственные нормативные акты.

Изучение религиозной ситуации в обществе, применение передового зарубежного опыта, исторические исследования вопросов взаимодействия во многом обусловлены требованиями законодательства. Принцип государственной власти - относиться с уважением к религиозным взглядам человека во многом определяет направления взаимодействия государства и религии в области исполнения наказаний.

В ст. 11 Методических рекомендаций «О порядке применения сотрудниками УИС общих принципов служебного поведения», предписывается: «сотрудник УИС обязан проявлять уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать особенности различных конфессий, способствовать межконфессиональному согласию»¹⁶. В связи с этим, задачами сотрудника УИС являются: уважение религиозных чувств осуждённых, своих коллег и всех граждан России; не допускать действий или высказываний оскорбляющих религиозные чувства человека.

¹⁶ Письмо заместителя директора ФСИН России от 27.09.2011 № 7-18004-02 «О направлении Методических рекомендаций «О порядке применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы общих принципов служебного поведения, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 года № 885, на практике».

Отношение человека к религии, согласно ст. 28 Конституции России, свободно от какого-либо влияния. На основании ст.15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, «если внутренние установления религиозных объединений не противоречат законодательству России».

Нарушение свободы вероисповедания влечёт уголовную, административную и иную ответственность. В практической деятельности сотрудников пенитенциарной системы знание нормативных актов, регулирующих взаимоотношения государства и религии, позволяет избежать значительного количества ошибок. Не случайно, в ходе изучения законодательства, сотрудникам исправительных учреждений территориальных органов УИС приоритетным направлением является обеспечение прав и свобод осуждённых.

В том числе свободы вероисповедания. Чтобы подчеркнуть практическое значение данного права для осуждённых, законодатель, формируя уголовноисполнительное законодательство, выделил эту норму обособленно. «Работу сотрудников с верующими осуждёнными следует строить на принципах уважения религиозных убеждений. Однако это не означает, что для данных осуждённых создаются какие-то особые, специфические условия. Каждый из них обязан быть охвачен всеми формами воспитательной работы и неукоснительно выполнять требования, предъявляемые к осуждённым»¹⁷.

Особое значение знания сотрудниками пенитенциарных учреждений законодательных основ взаимодействия государства и религии, заключается также в том, что сотрудники являются представителями власти. Неправомерные действия и высказывания отдельного сотрудника в отношении религии рассматриваются не как ошибки безграмотного в

¹⁷ Карпунина И.В. Пенитенциарная педагогика: учеб-метод. Пособие / И.В. Карпунина; ВЮИ Минюста России. – Владимир, 2005. – С. 116.

правовом и нравственном плане индивидуума. Они создают негативное мнение обо всей уголовно-исполнительной системе. Законодательное регулирование образовательной деятельности в области религии в соответствии с принципами светского государства позволяют сотрудникам УИС и осуждённым с одной стороны изучить особенности существующих на территории России религиозных объединений, а с другой – дают возможность формировать собственное отношение к религии с учётом полученных знаний. Отдельным направлением законодательного регулирования в практике организации и осуществления сотрудничества УИС с религиозными объединениями является противодействие экстремизму.

Взаимоотношения УИС с религиозными конфессиями, в условиях многообразия равных перед законом религиозных объединений, имеют негативные тенденции. Представители отдельных религиозных групп стремятся злоупотребить своим правом и незаконно получить преимущества в своих личных интересах. В целях недопущения проникновения подобных деструктивных религиозных объединений в места лишения свободы законодательно и на уровне рекомендаций предпринимаются меры профилактического характера.

В частности, «не допускать установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии. Принимать все предусмотренные меры по пресечению действий лиц, прямо направленных или могущих содействовать: возбуждению религиозной вражды; унижению достоинства по признаку отношения к религии; пропаганде исключительности либо неполноценности по признаку отношения к религии; прямому или косвенному преимуществу граждан в зависимости от отношения к религии»¹⁸.

¹⁸ Самарин В.А., Жменя А.В. Основы традиционных религий России. Учебно-методическое пособие. / Под ред. Пермякова Н.И. СПб.: СПб ИПК работников УИС Минюста России, 2014. – С. 87.

Знание понятия и основных признаков экстремизма, определённых в законодательстве, позволяет администрации исправительных учреждений противодействовать ему уже на ранних стадиях. Кроме того, полученные знания позволяют сотрудникам своевременно распознать деструктивное религиозное объединение и не попасть под его влияние.

На практике встречаются факты, когда руководители исправительных учреждений собирают на религиозные проповеди всех осуждённых. «В 1990-е годы протестантские объединения, оказывали исправительным учреждениям солидную по объемам гуманитарную помощь. Во многих случаях условием для получения такой помощи было предоставление данным организациям привилегированного или даже исключительного права проповедовать своё вероучение среди осуждённых».

Законодательство по противодействию экстремизму, а также организация практической деятельности государственных органов в сфере регулирования отношений между государством, обществом и религией призваны противодействовать нарушению закона под влиянием религиозных убеждений. Знание закона позволяет создать надёжный заслон негативному влиянию деструктивных религиозных культов на осуждённых в местах лишения свободы.

Кроме того, в области профилактики нарушения свободы вероисповедания разработаны и применяются ведомственные рекомендации. «Следует проявлять осторожность при решении вопроса о получении гуманитарной помощи от какого-либо религиозного объединения. Неоднократно представители иностранных религиозных организаций увязывали получение такой помощи с предоставлением им привилегированного положения при общении с осужденными в учреждениях УИС». Одним из наиболее значимых ведомственных актов в этом направлении

являются «Рекомендации по взаимодействию учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями»¹⁹

С точки зрения правового статуса нормотворчества, ведомственные методические рекомендации не являются обязательными для исполнения. Их цель – наиболее полно отразить вопросы практической деятельности, предложить приемлемые решения вопросов, находящихся вне законодательного регулирования. Вместе с тем, требования действующего законодательства обязательны для исполнения, как сотрудниками учреждений, так и представителями религиозных объединений.

При взаимодействии, необходимость изучения и соблюдения законодательства одинаково распространяется на сотрудников исправительных учреждений, осуждённых, и представителей религиозных объединений. В противном случае всё позитивное содержание сотрудничества теряет свою сущность и отрицательно влияет на дальнейшую работу всех заинтересованных сторон. Например, работник оперативного аппарата исправительного учреждения нарушает тайну исповеди; представитель религиозного объединения проповедует межконфессиональную вражду; осуждённый превращает культовое помещение в место хранения запрещённых предметов.

Рекомендации, отражающие особенности практической деятельности священнослужителей в исправительных учреждениях представлены в работе протоиерея Олега Скомороха «Тюремное служение Русской Православной Церкви». Советы, которые даются тюремным священникам, основаны на законодательстве и содержат результаты практического опыта работы тех священнослужителей, которые имеют опыт работы с осуждёнными. К сожалению, в отличие от сотрудников УИС, священнослужители не проходят предварительной профессиональной подготовки.

¹⁹ Самарин В.А., Жменя А.В. Основы традиционных религий России. Учебно-методическое пособие. / Под ред. Пермякова Н.И. СПб.: СПб ИПК работников УИС Минюста России, 2004. – С. 87.

При назначении их в исправительное учреждение для духовного окормления, не всегда учитывается готовность к работе и собственное желание духовного лица. Обучение происходит по ходу работы. По этим причинам происходят ошибки, а в лучшем случае, первое время работа пенитенциарного священника малоэффективна.

Социальные факторы оказывают прямое влияние на практику организации и осуществления взаимодействия пенитенциарной системы и религиозных объединений. Они характеризуют как общую религиозную обстановку в России, так и локальные обстоятельства в регионах, а также специфику религиозных взаимоотношений в местах лишения свободы. Требования законодательства и ведомственных нормативных актов не всегда согласуются с практической необходимостью сотрудничества. В этом случае, нормативные требования если и исполняются, то о проявлении инициативы речь не идёт. Другое дело, если необходимость взаимодействия вызвана социальными причинами.

Тогда, независимо от пробелов в законодательстве, взаимодействие исправительных учреждений и религиозных объединений осуществляется достаточно эффективно. Правда, при организации взаимодействия, как правило, отсутствует централизация и единообразие. Почти не уделяется внимания изучению положительного теоретического и практического опыта. Каждое исправительное учреждение получает свой опыт методом проб и ошибок. Именно такая ситуация наблюдается в последнее время в уголовно-исполнительной системе России. Поэтому социальные факторы, определяющие характер взаимодействия, требуют детального изучения.

2.2. Содержание, формы и методы воспитательной работы с лицами, осужденными за экстремизм, в местах лишения свободы

В истории взаимоотношений между религиозными объединениями и государством существовали различные периоды. Только за прошедшее столетие эти отношения прошли путь от политического покровительства одним конфессиям – к борьбе с религией как таковой, преследованию со стороны государства и тотальному запрету любых религиозных объединений (первая половина XX в.); от индифферентных, но чаще враждебных отношений – к предоставлению абсолютной свободы сектантским группам (вторая половина XX в.). И, наконец, от понимания интегрирующей социальной роли религии и конституционно-правового регулирования свободы вероисповедания – к конструктивному сотрудничеству с конфессиями, пересмотру системы принципов государственно-религиозных отношений в Российской Федерации и осознанию необходимости борьбы с деятельностью общественно опасных религиозных культов (конец XX – начало XXI в.).

Аналогичным образом складывались отношения между правоохранительными органами страны и религиозными объединениями. По вполне понятным причинам (среди которых идеологические и политические) сотрудничеством с которыми пренебрегали. Однако, благодаря изменениям, произошедшим в конце XX в. во многих сферах жизни общества и государства, начиная с середины 90-х гг., силовые структуры сначала на федеральном уровне, а затем уже и на местах стали заключать соглашения о сотрудничестве с общественными объединениями, в том числе и религиозными организациями. Складывающаяся система взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Российской Федерации постепенно стала приобретать характер партнерства на основе разделения их функций. Совместная деятельность государственных органов и представителей религиозных организаций России способствовала

разрешению многих проблем. Так, например, религиозные деятели внесли значительный вклад в дело укрепления мира и стабильности в Северо-Кавказском регионе. Они содействовали в освобождении заложников и разрешении других конфликтных ситуаций, оказывали благотворительную помощь пострадавшим. Священнослужители принимали активное участие в различных мероприятиях, организуемых по линии МВД, ФСБ и МО России, проводили просветительскую работу с населением по нравственно-правовым вопросам. Сегодня решение задач, стоящих перед правоохранными органами России, в том числе и перед уголовно-исполнительной системой, обуславливает использование не только собственных сил и средств, но и возможностей государственных и муниципальных органов, общественных объединений, в том числе религиозных конфессий.

Пенитенциарно-религиозные отношения занимают особое место в системе и механизме государственно-конфессиональных отношений. Однако, к сожалению, в настоящее время юридическая наука и практика уделяет недостаточно внимания проблемам организации и правового регулирования участия религиозных объединений в деятельности пенитенциарной системы. Активное взаимодействие органов и подразделений ФСИН России с общественными организациями и религиозными объединениями, широкое использование сотрудничества со всеми структурами гражданского общества является необходимым условием реформирования системы исполнения уголовных наказаний.

Сотрудничество органов и учреждений ФСИН России с различными институтами гражданского общества организуется не только с целью обеспечения прозрачности деятельности уголовно-исполнительной системы. Составной частью деятельности общественных организаций является оказание гуманитарной, благотворительной финансовой и материальной помощи, как осужденным, так и членам семей сотрудников, повышение юридической грамотности, обеспечение правовой и социальной защищенности, как осужденных, так и сотрудников УИС, организация

занятости осужденных, содействие социальной адаптации и ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ч. 4 ст. 12, ст. 23, ст. 142, ч. 3 ст. 165 УИК РФ) подробным образом регламентирует участие религиозных объединений в деятельности пенитенциарных органов и процедуру удовлетворения религиозных потребностей осужденных.

Действующее российское законодательство и подписанные соглашения о сотрудничестве между ФСИН России и традиционными для нашей страны конфессиями позволили наладить совместную конструктивную работу по духовному и нравственному воспитанию осужденных. В настоящее время ФСИН России подписаны соглашения с Советом муфтиев России (12 мая 2010 г.), Буддийской традиционной Сангхой России (30 декабря 2010 г.), Русской православной церковью (22 февраля 2011 г.). Кроме того, ФСИН России сотрудничает с Федерацией еврейских общин России (ФЕОР) и другими религиозными объединениями. Соглашениями предусмотрено сотрудничество в области образования и духовно-нравственного просвещения осужденных, обеспечение доступа священнослужителей в учреждения УИС России и строительство религиозных сооружений на территории исправительных колоний и тюрем.

Результат воспитательного процесса, направленный на личность осужденного, непосредственно связан с формами и методами воспитания.

Достаточно очевидным представляется тот факт, что на сегодняшний день формы и методы, которые используются в педагогике, находят свое отражение в воспитательном процессе по воспитанию осужденных в исправительных учреждениях. В связи с этим бесспорным представляется тот факт, что изучение, анализ и разработка новых форм и методов воспитания в педагогике отлично подойдут и в воспитании осужденных уголовно-исполнительной системы. Поэтому достаточно важным является изучение форм и методов воспитания в настоящее время, так как можно выявить в

имеющихся формах и методах воспитания недостатки, которые могут подтолкнуть к разработке и созданию новых методов и форм воспитания.

Методы воспитательной работы с осужденными – это те же методы общей системы воспитания, но применяемые в специфических условиях деятельности исправительных учреждений. По словам А.И. Зубкова и М.П. Стуровой, нет ни одного общего метода воспитания, которые не могли бы применить к осужденному. В то же время не существует каких-либо особых, присущих только системе перевоспитания методов.

Исследования различной научной литературы по пенитенциарной педагогике показали, что учеными предлагаются различные классификации методов воспитания осужденных, А.И. Зубков и М.П. Стурова при рассмотрении данного вопроса приходят к следующим выводам; основу воспитательного воздействия составляют методы убеждения и организации поведения, на основе которых строятся практически все взаимоотношения между администрацией и осужденными²⁰. С их помощью возможно решение основных педагогических задач – формирование потребностей, мотивов, сознания, чувств, воли и поведения осужденных. Поэтому их можно назвать основными. При педагогическом воздействии на осужденных, помимо основных, применяются еще и ситуационные методы: стимулирование положительной и торможение отрицательной активности личности. Они сами непосредственно не формируют личность, но активно содействуют этому процессу и являются своеобразной реакцией педагогов-воспитателей ИУ на те или иные поступки осужденных. Их основное назначение – стимулировать социально одобряемые поступки нейтрализовать противоправные действия осужденных.

М.В. Соловейчик приводит следующую классификацию методов

²⁰ Организация исправления и перевоспитания осужденных. Методические разработки и материалы к курсу / Ю.М. Аверкиев, Н.К. Дорофеев, А.И. Зубков, С.К. Клименко, и др.; Под ред.: А.И. Зубков, М.П. Стурова – М., 1982. – С. 173.

воспитания осужденных²¹:

1. Методы, направленные на формирование сознания осужденных (убеждение). В эту группу входят методы разностороннего воздействия на сознание и чувства осужденных: беседы, лекции, диспуты, другие словесные методы, метод примера.

2. Методы, направленные на организацию деятельности и формирование опыта общественного поведения осужденных: педагогические требования, общественное мнение, приучение, упражнение, поручение, создание воспитательных ситуаций.

3. Методы, выполняющие функции регулирования, коррегирования и стимулирования поведения и деятельности осужденных. Поступки и действия, совершаемые осужденными, должны получать ту или иную оценку, которая призвана закреплять или наоборот, разрушать, сдерживать, ограничивать складывающиеся формы и мотивы поведения и деятельности: соревнование, поощрение и наказание.

Объективной основой методов педагогического воздействия являются два основных фактора: цель и задачи воздействия, обусловленные характером современных общественных отношений; особенности психолого-педагогических свойств личности осужденного.

И.П. Подласый предлагает следующую классификацию методов педагогического воздействия на осужденных²²:

1. Методы формирования сознания (убеждение), такие как: объяснение разъяснение; рассказ; лекция; беседа; внушение; инструктаж; диспут; пример.

2. Методы организации деятельности и формирования опыта поведения: упражнение; приучение; педагогическое требование; общественное мнение; воспитывающие ситуации.

²¹ Соловейчик М.В. Гуманизация субъектных отношений в условиях деятельности воспитательной колонии для несовершеннолетних : диссертация ... кандидата педагогических наук / М.В. Соловейчик. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 89.

²² Подласый И.П. Педагогика: Новый курс: В 2 кн.: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. / И.П. Подласый. – М. : Владос, 2000. – С. 49.

3. Методы стимулирования (мотивация): соревнование; поощрение; наказание.

Воспитательная работа проводится в трех основных формах: индивидуальной; групповой; массовой.

А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов считают, что «воспитательная работа с осужденными проводится в индивидуальных (объект воздействия осужденный), групповых (отряд) и массовых (колония) формах на основе психолого-педагогических методов: убеждения, принуждения, педагогического стимулирования, организации поведения, включающих определенные методические приемы (наставление, поручение, внушение, похвала и т.д.)»²³.

Данные авторы, отмечают, что воспитательная работа индивидуального плана состоит из составления программы перспектив исправления с указанием определенных мероприятий и их реализацию на основе данных, полученных после изучения личности осужденного. Данная работа производится с помощью общения с осужденным, целенаправленного наблюдения за ним, изучения и анализа его переписки с родственниками, наделения его личными поручениями, и т.п.

Групповая воспитательная работа состоит из проведения лекций, культурно-массовых и спортивных мероприятий, встреч и общения с известными личностями, тренингов и т.д. Основная форма организации осужденных в коллективе это отряд. В отрядном звене удобно проводить большинство мероприятий по воспитанию осужденных. Организация работы отряда осужденных устанавливается и регулируется Положением об отряде осужденных исправительного учреждения ФСИН, утвержденным Приказом Министерства юстиции РФ от 30.12.2005г. № 259.

Такая форма воспитательной работы как массовая состоит из

²³ Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2013. – С. 125.

следующих мероприятий: концерты художественной самодеятельности, общие собрания, торжества, подведение итогов соревнований и т.д.

В.И. Селиверстов, считает, что индивидуальная форма является одной из основных в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы. Она ведется на основе тщательного изучения личности заключенного при этом учитывается характер и степень опасности для общества совершенного преступления; обстоятельств, причин и условий его совершения; возраста, образования, профессии, условий жизни до осуждения и других особенностей личности и его социального окружения. Воспитательная работа с осужденными индивидуального типа – это ряд мер целенаправленного действия субъекта на объект, в результате которых происходит изменение (исправление) личности осужденного к лишению свободы. Объектом индивидуальной работы является отдельный осужденный, а субъектом – не только конкретный сотрудник – воспитатель осужденных, но и коллектив осужденных, отдельные, положительно направленные осужденные и группы таких людей, а также представители общественных, благотворительных, религиозных организаций (объединений) и родственники осужденных.

Воспитательные мероприятия в групповой форме, по мнению В.И. Селиверстова, проводятся с конкретной группой лиц, отбывающих наказание, основной из которых является группа осужденных, содержащихся в отдельном жилом помещении: камере, комнате, блоке, общежитии²⁴.

К групповым формам воспитательной работы он предлагает отнести: проведение семинара по социально-правовым вопросам с осужденными отдельного жилого помещения (камеры, комнаты, блока, общежития); групповую беседу, дискуссию; общее собрание осужденных отдельных общежитий, блоков, а в тех ИУ, где это возможно, – всего ИУ; занятия в художественной самодеятельности; спортивные игры, соревнования; групповые социальные и психологические мероприятия (социально-

²⁴ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 8 е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА М, 2019. – С. 282.

психологические тренинги, ролевые игры, аутотренинги и др.).

Кроме этого, В.И. Селиверстов считает, что воспитательные мероприятия могут проводиться с группами: вновь прибывших осужденных (как находящихся в карантинном отделении, так и распределенных после него по жилым помещениям); положительно характеризующихся осужденных; нарушителей дисциплины (режима); осужденных, готовящихся к освобождению, и т.п.

Как отмечает М.А. Лямзин, индивидуальная воспитательная работа – это систематическое и целенаправленное влияние воспитателей на воспитуемых, осуществляемое с учетом их индивидуальных особенностей и с использованием целесообразных методов, форм и средств воспитания.

Система индивидуальной воспитательной работы включает в себя: субъект деятельности и объект индивидуальной воспитательной работы; цель и задачи; планирование; изучение и учет индивидуальных особенностей воспитуемых; выбор оптимальных форм, методов и приемов психолого-педагогического воздействия для формирования и развития у воспитуемых положительных качеств; обучение практике индивидуальной воспитательной работы; контроль, коррекцию воспитательных воздействий.

Деятельность начальника отряда основывается на персональном подходе, который предполагает организацию воздействия педагогического плана на конкретного осужденного учитывая характер и степень опасности для общества совершенного преступления, обстоятельств, причин и условий его совершения, возраста, образования, профессии, условий жизни до осуждения, других особенностей личности и его социального окружения.

На основе теоретического анализа индивидуальную воспитательную работу можно определить, как форму работы, которая предполагает, что все осужденные получают для самостоятельной работы задание, подобранное специально для него, которое соответствует его специфическим возможностям.

Формами индивидуальной воспитательной работы начальника отряда с

осужденными могут быть²⁵:

– беседа – метод устного получения от испытуемого (осужденного) сведений в процессе личного общения путем ведения с ним тематически направленного разговора;

– общественное поручение – задание, исходящее к осужденным от персонала, чтобы приобщить осужденных к общественной жизни.

Выводы по второй главе.

Таким образом, в данной главе мы рассмотрели, что воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание за экстремизм – это ряд мер целенаправленного действия субъекта на объект, в результате которых происходит изменение (исправление) личности осужденного к лишению свободы. Объектом индивидуальной работы является отдельный осужденный, а субъектом – не только конкретный сотрудник – воспитатель осужденных, но и коллектив осужденных, отдельные, положительно направленные осужденные и группы таких людей, а также представители общественных, благотворительных, религиозных организаций (объединений) и родственники осужденных.

Также мы исследовали актуальные формы проведения воспитательной работы индивидуального плана с осужденными, которые могут быть следующие: беседа, наставничество (шефство), общественное поручение, совместная подготовка индивидуального плана жизни после освобождения. Однако можно выделить и другие формы такой работы, например, аттестование осужденных (особенно в рамках действующей в ИУ «социальных лифтов»), дисциплинарная практика, самовоспитание осужденного, переписка с родственниками и др.

Несмотря на то, что уголовно-исполнительным законодательством в настоящее время в целом выработаны основные формы воспитательной

²⁵ Минкова Е.А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности / Е.А. Минкова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – №3. – С. 490.

работы с осужденными к лишению свободы, само их содержание остается дискуссионным. Во многом это связано с недостатками правового регулирования этой сферы деятельности учреждений и органов УИС. Так, в ст. 110 УПК РФ законодатель лишь в общих чертах, на уровне основных направлений определил формы и методы воспитательной работы.

Заключение

Анализируя собранный материал можно представить себе лишь общую картину теоретической и практической стороны организации и осуществления воспитательной работы с лицами осужденными за экстремизм, то следует отметить, что по роду занятий субъекты преступлений экстремистской направленности делятся следующим образом: Наибольшее количество лиц, осужденных за экстремизм, являются трудоспособными без определенного рода занятий – 231 человек, что составляет 46,92% от общего числа осужденных за преступления экстремистской направленности. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, к криминальной деструкции личности приводит ее не вовлеченность в какую-либо социально полезную деятельность. На наш взгляд процесс социализации личности и состоит в том, чтобы приспособиться к определенным социальным рамкам поведения и усвоения индивидом необходимых навыков жизни в обществе.

Отсутствие деятельности, есть прерывание процесса социализации в общество, тем самым порождается деградация личности, которая приводит деликвентному поведению. Следующую по численности группу составляют рабочие – 129 человек – 26,22%. Вполне логичная ситуация, в связи с экономической ситуацией в стране. По данным Росстата количество работников, находящихся в простое по инициативе работодателя в четвертом квартале 2017 г. 155 тысяч человек, что на 25 тысяч работников меньше чем в третьем квартале того же года. Было бы уместно предположить, то, что в условиях безработицы у граждан формируется негативное отношение к власти, которое они продуцируют путем высказываний экстремистского характера. К тому же различные организации, запрещенные в РФ, пользуются отчаянием и слабостью такой категории лиц и вербуют их вступать в свои ряды под различными предложениями.

Однако, исходя из результатов анализа различных проведенных исследований свидетельствует, что большинство осужденных,

рассматриваемой категории, которые имеют постоянное место работы и были официально трудоустроены, отметили несоответствие и несоизмеримость выполняемой работы с размером оплаты труда, что, в свою очередь, стало причиной их участия в экстремистских выступлениях.

Таким образом, можно сказать, что у основной массы данной категории лиц, с учетом рассмотренных социально-демографических характеристик, произошло отчуждение от труда с сохраняющимися при этом материальными потребностями, направленными на удовлетворение своих личностных интересов.

Массовая форма воспитательной работы необходима при проведении воспитательных мероприятий, где участвует большое количество осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении. К массовым формам воспитательной работы относятся: культурно-массовые мероприятия, физкультурно-спортивные мероприятия, просмотр кинофильмов, прослушивание радиопередач и др.

Наиболее эффективной формой воспитательного воздействия, на наш взгляд, является индивидуальная работа с осужденными. Итак, рассмотрим более подробно данную форму воспитательной работы.

На современном этапе развития теории и практики воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание за экстремизм, особое значение приобретает совершенствование индивидуальных форм взаимодействия, призванных наряду с решением других задач обеспечить адресную педагогическую помощь всем осужденным учитывая их уголовно-правовую, индивидуально-психологическую, социально-демографическую характеристику.

Большая часть организационных форм работы по воспитанию осужденных осуществляется именно в отрядах. Отряд был создан для того, чтобы управлять процессом исправления, обеспечивать необходимые условия для соблюдения законных интересов и прав, а так же личной безопасности осужденных, поддержания и сохранения их здоровья, проведения с ними

психологической, воспитательной, социальной и иного вида работы, повышения профессионального, образовательного, культурного уровня, удовлетворения духовных нужд, подготовительных работ к освобождению.

В УИК РФ также указывается, что воспитательная работа проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденного, обстоятельств совершенных им преступлений (ч. 4 ст. 109). Кроме того, в кодексе закрепляются следующие направления воспитательной работы с осужденными: нравственное, правовое, трудовое, физическое, эстетическое и иное воспитание (ч. 1 ст. 110), а также ее формы: индивидуальные, групповые, массовые (ч. 2 ст. 110). При этом УИК РФ устанавливает принцип дифференциации при организации воспитательной работы, заключающийся в учете вида исправительного учреждения, срока наказания, условий отбывания наказания, определяет ее основу, опирающуюся на психолого-педагогические методы работы с осужденными (ч. 2 ст. 110).

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека: принята 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // Советская юстиция. – 1992. – № 2.

3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – №144.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

5. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №2. – Ст. 198; Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 902.

6. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. №1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05.05.2021, №0001202105050004.

7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2012 г. №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. I). – Ст. 7598.

8. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ от 25.07.2002 г. №114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст.3031.

9. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

10. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 27.12.2016, № 0001201612270032.

Научные, учебные, справочные издания

11. Алексеев С.Л. Криминология. Учебное пособие для бакалавров / С.Л. Алексеев, Р.Р. Салимзянов; под ред. д.ю.н., профессора А.Ю. Епихина. – Казань, ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. – 212 с.

12. Антонян М.Ю. Личность преступника: Монография / М.Ю. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.

13. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: «Логос», 2004. – 448 с.

14. Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: Учебник / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2013. – 373 с.

15. Клейменов М.П. Криминология: Учебник / М.П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 400 с.

16. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 800 с.

17. Лунеев В.В. Криминология: Учебник для бакалавров / В.В. Лунеев. – Москва: Издательство Юрайт, 2015. – 686 с.

18. Одинцова Л.Н. Личность преступника: Лекция / Л.Н. Одинцова. – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2009. – 27 с.
19. Организация исправления и перевоспитания осужденных. Методические разработки и материалы к курсу / Ю.М. Аверкиев, Н.К. Дорофеев, А.И. Зубков, С.К. Клименко, и др.; Под ред.: А.И. Зубков, М.П. Стурова – М., 1982. – 414 с.
20. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс: В 2 кн.: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. / И.П. Подласый. – М.: Владос, 2000. – 255 с.
21. Прозументов Л.М. Криминология (Общая часть): Учебное пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с.
22. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 8 е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА М, 2019. – 432 с.

Материалы периодической печати

23. Андреев А.И. Организация воспитательных мероприятий в исправительных учреждениях / А.И. Андреев // Законность. – 2017. – № 2. – С. 15-22.
24. Брыляков С.П. Проблемы организации вопросов стимулирования в ИУ / С.П. Брыляков // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1 (26). – С. 106-110.
25. Гришко А.Я. Личность террориста: криминологический портрет / А.Я. Гришко // Терроризм. Правовые аспекты противодействия. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи. – 2007. – С. 503-518.

26. Довгополов Е.Ю. К вопросу о понятии экстремизма / Е.Ю. Довгополов // Культура и наука дальнего востока. – 2016. – № 1. – С. 12-17.
27. Зауторова Э.В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы / Э.В. Зауторова, Л.В. Ковтуненко // Пенитенциарная наука. – 2019. – №3. – С. 427-433.
28. Звонова А.В. Противодействие экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы: к постановке вопроса / А.В. Звонова // Вестник Владимирского Юридического института. – 2018. – № 2. – С. 23-25.
29. Зелик В.А. Основные тенденции влияния незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ на преступность / В.А. Зелик // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – №104. – С. 109-115.
30. Ивашко Н.Н. Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях / Н.Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2017. – №2 (31). – С. 169-174.
31. Казберов П.Н. Возможности типологизации социально-психологических и уголовно-исполнительных характеристик осужденных за преступления экстремистской направленности / П.Н. Казберов // Психология социальных явлений и качества жизни. – 2016. – №1. – С. 75-80.
32. Костенко С.В. Некоторые особенности личности религиозного экстремиста / С.В. Костенко // Аллея науки. – 2018. – №4. – С. 798-802.
33. Красненкова С.А. Проблемы ресоциализации осужденных приверженцев идеологии насилия, национализма и расизма / С.А. Красненкова // Вестник ВЭГУ. – 2014. – №3. – С. 49-57.
34. Ларьков А.Н. Криминологический анализ основных факторов современной российской действительности, влияющих на состояние преступности и правонарушаемости / А.Н. Ларьков, Т.В. Раскина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2 (24). – С. 54-61

35. Леготин М.П. Личность преступника-экстремиста: Криминологический анализ и типология / М.П. Леготин // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2016. – №2. – С. 9-15.

36. Макарова О.А. Криминалистическое изучение личности экстремиста / О.А. Макарова, Н.А. Ренер // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №3. – С. 38-41.

37. Минкова Е.А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности / Е.А. Минкова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – №3. – С. 489-493.

38. Нарусланов Э.Ф. Некоторые особенности личности религиозных экстремистов, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Э.Ф. Нарусланов // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 1-5.

39. Оганесян С.С. О необходимости изолированного содержания религиозных экстремистов и террористов в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / С.С. Оганесян, В.К. Михайлов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 2. – С. 50-57.

40. Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект / А.В. Петрянин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №20. – С.104-108.

41. Стародубцева М.А. Психологические аспекты формирования личности современного экстремиста / М.А. Стародубцева, В.А. Мазуров // Проблемы личности в современном мире. – 2017. – С 119-122.

42. Федин А.И. Проявление и профилактика экстремизма в местах лишения свободы / А.И. Федин // Социальные отношения. – 2015. – № 4. – С. 139-144.

43. Федорова Е.М. Профессиональная подготовка сотрудников исправительных учреждений к работе осужденными за экстремистскую деятельность / Е.М. Федорова, Б.Г. Бовин, Н.В. Донскова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 93-96.

44. Филиппова Е.О. Криминологическая характеристика личности экстремиста в молодежной среде / Е.О. Филиппова, А.С. Лукьяненко // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2017. – С. 180-182.

45. Ципилев С.Н. К вопросу о распространении экстремизма в исправительных учреждениях / С.Н. Ципилев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – №1. – С. 88-92.

46. Шалагин А.Е. Противодействие экстремизму и терроризму: История и современность / А.Е. Шалагин, М.Ю. Гребенкин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 4-12.

47. Юнусов Э.А. О динамике преступлений террористической и экстремистской направленности и необходимости ужесточения порядка отбывания лишения свободы за их совершение / Э.А. Юнусов, Н.Н. Жезлов // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 69-74.

48. Яворский М.А. Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений экстремистского характера / М.А. Яворский // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 3. – С. 443-451.

49. Яланский А.П. Экстремизм: содержание, проявления и механизмы противодействия в новейшей Российской истории / А.П. Яланский, Р.А. Кобицкой, А.В. Перепелицын // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 397-405.

Диссертации и авторефераты

50. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Ростокинский. – Москва, 2011. – 470 с.